

Торжественное памятное мероприятие 4 мая 2015 года

Детлеф Гарбе

Дорогой Януш Каль!

Уважаемая госпожа президент парламента,

уважаемый господин бургомистр,

господин министр Тодескини,

господин статс-секретарь др. Шрёдер и

господин фракционный председатель Гаарсма Бюма!

Уважаемые дамы и господа!

Я приветствую Вас от имени мемориала бывшего концлагеря Нойенгамме на этом торжестве по случаю 70-й годовщины окончания войны и освобождения. Годовщины всегда являются поводом вспомнить. В этом году не только международному мемориалу исполняется 50 лет — он был впервые открыт 7 ноября 1965 года — но и другие, связанные с освобождением даты, являются сегодня круглыми. 25 лет назад впервые состоялось памятное мероприятие Амикале Интернационале Нойенгамме (Amicale Internationale de Neuengamme) при поддержке города Гамбурга, 20 лет назад тогда ещё весьма многочисленные бывшие узники смогли впервые провести своё торжественное мероприятие в ещё действующей тюрьме на исторической территории лагеря на бывшем апельплаце. В этот день 10 лет назад после закрытия тюрьмы мемориал был введён в действие в его новом воплощении, с приобщением почти всей прежней территории концлагеря и открытием выставок и Учебного центра.

Благодаря широкой поддержке со стороны города и федерации, мы смогли в этот раз обратиться ко всем бывшим узникам с вопросом, не хотели ли бы они быть приглашены на эту встречу. Мы состоим на сегодняшний момент в контакте с 600 бывшими узниками концлагеря Нойенгамме и мы очень рады, что 56 из них смогли принять участие в этом мероприятии. Поскольку по причине преклонного возраста и дальних расстояний только 10 процентов из всех, к кому мы обратились, смогли приехать, мы осуществляем сегодня прямую трансляцию этого мероприятия для живущих во всём мире бывших узников. Я приветствую всех тех, кто сегодня лишь на расстоянии может быть с нами здесь и передаю наши наилучшие пожелания, в особенности пожелания здоровья.

В весьма трогательных выражениях сообщили нам многие, как они сожалеют, что их состояние здоровья уже не позволяет им участвовать в наших мероприятиях. Я приведу в пример лишь некоторые строки из нескольких сотен писем и e-мейлов:

94-летний Мэдс Мэдсен из Дании написал в своём письме: «Мои многочисленные посещения в составе групп, моё участие в беседах с очевидцами исторических событий наделили мою жизнь в последние годы большим и положительным содержанием. Я очень огорчён, что стал слишком стар, чтобы принимать активное участие.»

Только-что поправившийся после долгого пребывания в больнице 90-летний Мэриен Хоулинг из Австралии, один из немногих переживших катастрофу «Кап Арконы», очень хотел бы попрощаться со многими своими товарищами, которым не посчастливилось выжить: «Нет ничего, что я сделал бы с большим желанием. [...] В своей жизни я всегда был готов идти на риск, и в некоторых ситуациях, если бы я не рисковал, то я бы не выжил. Но мои дети настоятельно просили меня, не предпринимать снова такое дальнейшее путешествие.»

90-летний Хенрик Француз из Израиля хотел бы особо поприветствовать присутствующих здесь родных и близких бывших узников, которые будут сегодня и в будущем передавать память об

истории дальше.

94-летний Артур Непарт из США поблагодарил за приглашение на это для него очень важное памятное событие, но сообщил, что не может приехать по состоянию здоровья. К своему письму он приложил чек на весьма значительную сумму для поддержки дальнейших исследований и деятельности мемориала.

В пришедших письмах были однако и другие голоса.

86-летняя Мелитта Штайн из США просила нас настоятельно, не так часто использовать метафору «последний раз». В её заявлении, которое 31 января было опубликовано в «Вашингтон пост»¹, сказано: «Я пожаловалась, что нас уже записывают в мёртвые [...]. Постоянно слышишь «это, вероятно, последний раз, когда бывшие узники встречаются [...]. Мне надоело, что мне постоянно напоминают о моей смерти.»

А 89-летний бывший узник из Нидерландов Ян ван дер Лиет, ставший позже в Великобритании предпринимателем, дал нам знать, что он в первые годы после войны тяжело больной напрасно ждал поддержки. И до сих пор немецкое правительство не извинилось перед ним. Пока этого не произойдёт, он не примет приглашение.

К сожалению сегодня отсутствует здесь и Виктор Мальбек из Бельгии, с 1990 года вице-президент и с 2013 года президент Амикале Интернационале Нойенгамме. Он очень хотел бы сегодня выступить перед нами. Но судьба решила иначе. Шесть недель назад он умер в возрасте 89 лет. Мы почитаем сегодня память и этого неутомимого борца против забвения, который полностью посвятил свою жизнь в последние 3 десятилетия работе по сохранению памяти.

Мемориал бывшего концлагеря Нойенгамме и Амикале Интернационале Нойенгамме весьма приветствуют то, что парламент и сенат проводят сегодня впервые центральное памятное мероприятие Гамбурга по случаю окончания войны и освобождения здесь в Нойенгамме. Это важный и именно сейчас весьма необходимый сигнал. В последние дни в средствах массовой информации, как например в документальном фильме NDR (Северогерманское радио) «Гамбург 1945 — Как город был спасён», многократно напоминалось об ответственной и без сомнения перед лицом противодействующего указания Гитлера также и мужественной спасательной деятельности отдельных ответственных лиц, таких как кампфкомандант Гамбурга генерал-майор Альвин Вольтц и генералдиректор заводов «Фёникс» Альберт Шефер. Но 3 мая 1945 года, в день, когда в большей степени разрушенный город в безнадежной ситуации был без боя передан британским войскам, не всем людям в городе была подарена свобода.

В концлагере Нойенгамме освободить было уже некого. За несколько дней до этого зачищенный от официальных следов преступлений лагерь с его 170 домами и бараками был пуст, когда пришли британцы. Нойенгамме — единственный основной концлагерь, в котором до вступления союзнических войск все следы были полностью ликвидированы. Даже узники из его филиалов на больших промышленных предприятиях Гамбурга, как «Блом & Фосс» и «Дойче Верфт» были незадолго до вступления британцев убраны из города.

Узники, на устранении которых настаивала экономическая палата (Gauwirtschaftskammer), были отправлены на марши смерти и в приёмные лагеря Берген-Бельзен, Зандбостель и Вёббелин, последние 10.000 — на вербованные гауляйтером Гамбурга Карлом Кауфманом «Кап Аркона» и другие корабли. По трагической ошибке они были 3 мая 1945 года атакованы британскими истребителями-бомбардировщиками. Почти 7000 узников погибли. Это произошло почти одновременно с вступлением британских войск в Гамбург.

Поэтому 3 мая одновременно день радости освобождения Гамбурга и день траура. Нельзя забыть те тысячи узников концлагеря Нойенгамме, которые в 1945 году во время передачи Гамбурга уже не могли быть спасены, которые нашли свою смерть на маршах смерти СС, в лагерях смерти или трагическим образом в нойштадтской бухте при бомбардировке кораблей. Опубликованная в 1947 году книга тогдашнего директора архива Курта Детлефа Мёллера «Последняя глава», в которой

гауляйтер Гамбурга Кауфман стилизован как спаситель Гамбурга, а центральные аспекты его преступной деятельности заретушированы, потрясла тогда политический Гамбург и вызвала оживлённые дебаты о так называемой легенде о Кауфмане.

Односторонняя, слишком поверхностная интерпретация мнимого спасителя Гамбурга и спустя 68 лет должна быть для сегодняшнего политического Гамбурга неудобоваримой.

Именно потому очень хорошим знаком является то, что парламент и сенат проводят сегодня центральное памятное мероприятие по случаю окончания войны и освобождения здесь в Нойенгамме.

Я благодарю Вас за Ваше внимание.

Торжественное мероприятие по случаю 70-й годовщины освобождения концлагеря Нойенгамме

Речь: 10-15 минут 4 мая 2015 года

Уважаемые бывшие узники концлагеря, уважаемые родные и близкие,

Вы в очередной раз взяли на себя мужество приехать из разных стран в Гамбург. Из Бельгии, Дании, Франции, Великобритании. Из Израиля, Италии, Хорватии, Нидерландов, Норвегии и Австрии. Из Польши, России, Швеции, Словакии, Словении. Из Чехии, Украины, Венгрии, Соединённых Штатов Америки и из Беларуси. За то, что Вы сегодня находитесь здесь, я Вам сердечно благодарен.

На этом мероприятии парламента и сената мы вспоминаем сегодня окончание войны, освобождение концлагеря и поминаем всех жертв войны и преследований во времена национал-социализма. Также мы вспоминаем об освобождении Гамбурга, Германии и Европы от режима Адольфа Гитлера. Даже если в 1945 году не все немцы хотели быть освобождены, поскольку они на тот момент ещё являлись подданными фашистской диктатуры. Для сторонников Гитлера, для наживающихся на режиме и для сбитых с толку последователей это был день поражения.

Для преследуемых, для прямых противников национал-социализма это был день освобождения. Это различие надо обязательно делать и до сегодняшнего дня.

Гамбург был 3 мая 1945 года без боя передан британским войскам — шаг, к которому, перед лицом разрушений в городе, были готовы даже тогдашние власть имущие. Однако для начала должны были исчезнуть из города, как это называется в одном примечании в протоколе диктатуры, «жалкие образы концлагерей». Нойенгамме и большинство лагерей-филиалов были зачищены СС, многие узники были отправлены на марши смерти. Около 9.000 узников основного лагеря были погружены на три корабля в Любекской бухте. Британские самолёты бомбардировали корабли днём 3 мая 1945 года, предполагая немецкие войска на них, и потопили два из них. Около 6.600 узников погибли — прямо перед освобождением и лишь за несколько часов до передачи Гамбурга. Какая страшная трагедия.

Как вспоминали здесь в Гамбурге о временах национал-социализма и истории Нойенгамме? Это вопрос, который не даёт покоя не только Вам, бывшим узникам концлагеря, но и всем нам. Когда в 70-ые и 80-ые годы началась музейная работа в Гамбурге, Нойенгамме был в ряду «забытых концлагерей». Как можно было вытеснить это место из общественного сознания? Почему это место было относительно неизвестным, хотя Нойенгамме с его 80 филиалами и 100.000 узниками был одним из крупнейших концлагерей на немецкой земле? Число жертв среди зарегистрированных здесь узников, минимум 42.900, было ничуть не меньшим, чем в других крупных концлагерях.

Историк и бывший депутат парламента от СДПГ Ян Кларманн выразил это недавно следующим образом: «Образы из этого концлагеря не расходились по миру.» Такие образы, какие были известны из Освенцима, Бухенвальда или Берген-Бельзена. Сила образов формирует сознание. Средства массовой информации играют очень важную, если не центральную роль в передаче знаний об истории. Это имеет непосредственное отношение к нашему времени. Сегодня мы отмечаем 70 лет освобождения. Позже будет 80, 90 или сто лет. И тогда уже никто не сможет из собственного опыта рассказать последующим поколениям, что было испытано людьми во времена национал-социализма в Нойенгамме или где-то ещё, что было сделано или что допущено бездействием.

Сегодня вы, бывшие узники, здесь. Вы протягиваете нам руки и мы слушаем Вас. Если мы взглянем назад, на время после освобождения, то нам придётся признать, что Вы многие десятилетия были оставлены один на один в Вашей борьбе против забвения. Не было достойного обращения с этим местом, на котором эссовцы уничтожили так много людей. Территория бывшего концлагеря многие десятилетия использовалась как тюрьма. Ещё в 80-е годы строились новые здания в этом месте лишения свободы.

Однако работу по сохранению памяти было не удержать. В 1953 году на этой территории была установлена ракушечная колонна с надписью «Жертвам» и указанием «с 1938 по 1945». Но конкретное указание на концлагерь всё ещё отсутствовало. Объединения бывших узников заключили

в 1958 году в Брюсселе союз «Амикале Интернационале Нойенгамме» ("Amicale Internationale de Neuengamme"). Первым президентом стала женщина Люсьен Буфью (Lucienne Bouffioux), супруга бельгийского адвоката и писателя Рене Блика (René Blicq), погибшего узником 3 мая 1945 года на одном из кораблей в Любекской бухте.

С большой дипломатией и упорством Амикале добивалось достойного мемориала — интернациональный памятник был открыт в ноябре 1965 года на территории бывшего лагерного садового хозяйства.

Однако Нойенгамме был всё ещё очень далёк от памятного места, достойным образом поминающего своих жертв. В 1981 году рядом с памятником был открыт Дом документации. Число посетителей, достигшее 50.000 в год, было неожиданно велико. В 1989 году гамбургский сенат решил перенести исправительное учреждение, находящееся на месте бывшего лагеря, на другое место. Комиссия, состоявшая из учёных, политиков и представителей Амикале, разработала концепцию мемориала, который в 1994 году смог разместиться во временном здании-контейнере. На примерно 650 квадратных метрах были размещены архив и библиотека, помещение для групповой работы и просмотра фильмов, а также бюро.

Прошло ещё одно десятилетие, прежде чем использование тюрьмы на территории бывшего концлагеря окончательно ушло в прошлое. 6 сентября 2003 года на аппельплаце собрались сотни бывших узников и их близких, чтобы под лозунгом «Нойенгамме наконец свободен» отметить закрытие исправительного учреждения и передачу территории мемориалу.

Многие из Вас были тогда тоже здесь. И многие из Вас прибыли два года спустя снова, в начале мая 2005 года, чтобы участвовать в открытии нового мемориала бывшего концлагеря Нойенгамме.

Для многих других это торжественное открытие на исторической территории лагеря пришло слишком поздно. Они уже не смогли услышать тогдашнего первого бургомистра Оле фон Бойста: «Мы поняли. Тюрьма и мемориал несовместимы. Это несообразно с достоинством жертв, с достоинством каждой отдельной жертвы».

Уважаемые дамы и господа!

За десять лет после открытия мемориал бывшего концлагеря Нойенгамме, получивший между делом новое лицо, приобрёл широкое признание. Каждый год сюда приезжают около 100.000 человек. Педагогическая деятельность, программа семинаров и научная компетенция этого учреждения сегодня признаны на международном уровне. С 2009 года федеральное правительство поддерживает мемориал также и финансово.

На наше торжественное памятное мероприятие сегодня пришли также многие молодые люди. Для них личные встречи и беседы с бывшими узниками концлагеря очень важны. А потому ещё и по этой причине Вы, приехавшие и в этот раз в Гамбург, снова и снова предаётесь мучительным воспоминаниям и отвечаете на вопросы последующих поколений. Это Ваш вклад в то, чтобы судьбы людей, страдавших и умерших здесь, не были преданы забвению.

Я рад, что ученики из Гамбурга и окрестностей, которые в предыдущие дни сопровождали Вас, вносят свою долю в это мероприятие.

Речь Януша Каля к 70-й годовщине освобождения концлагеря Нойенгамме

4 мая 2015 года, мемориал Нойенгамме

Уважаемые дамы и господа!

В последние десятилетия я с глубоким волнением принимал участие в ежегодных памятных торжествах по случаю освобождения концлагеря Нойенгамме. И вот торжества этого года коронуют 70 лет, которые прошли с момента освобождения. Этот факт воодушевил меня, собрать воедино события, произошедшие после того счастливого дня.

После использования оккупационными силами территория лагеря попала во владение города Гамбурга. Идея использовать её как гражданский объект совпала со стремлением завуалировать своё национал-социалистическое прошлое. Не принимая во внимание память о десятках тысяч жертв лагеря, территорию лагеря перестроили под тюрьму и исправительное учреждение для местного населения. Здания лагеря были разрушены или переоборудованы и приспособлены для нового использования. Долго длились старания вернуть этому месту соответствующее достоинство в качестве кладбища и свидетеля ужасного прошлого. Во время памятного торжества по случаю 50-летия освобождения в 1995 году моё выступление перед участниками мероприятия, собравшимися на спортивной площадке тюрьмы, в которую был переоборудован бывший апельплатц, вызвало ошеломление.

Напряжённые старания международной организации бывших узников — Amicale Internationale KZ Neuengamme — привели после долгих переговоров к пошаговому завершению использования городом территории лагеря и сделали возможным открытие здесь музея Страдания. Сегодня это одно из самых значительных исторических и политико-образовательных мест. В этом жаждущем правды обществе его часто посещают, как гамбуржцы, так и гости из других стран. Благодаря заинтересованности руководства мемориала Нойенгамме, значительной поддержке организациями бывших узников и их семей, Рабочей группой и Кругом друзей мемориала Нойенгамме, а также благодаря благосклонной позиции города возник объект, который с должным достоинством поминает замученных и убитых здесь узников.

Своей основательной документацией музей представляет неоспоримые доказательства того, что любой экстремизм ведёт к извращению.

Эта угроза не исчезла и теперь, и мы, носители завета бывших узников, должны выполнить наше обязательство, изо всех сил стараться противостоять её развёртыванию.

„ВАШИ БОРЬБА, СТРАДАНИЯ И СМЕРТЬ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАПРАСНЫМИ“

Приветственное слово

**господина парламентского статс-секретаря
федерального Министерства внутренних дел**

д. Оле Шрёдера

**на памятном мероприятии по случаю 70-й годовщины окончания войны и освобождения
концлагерей**

4-го мая 2015 года

Произносимый текст может отличаться от печатного!

Уважаемый господин Каль,
уважаемый господин бургомистр Шольц,
уважаемый господин статс-секретарь Тодескини,
уважаемый господин фракционный председатель ван Гаарсма Бюма,
уважаемые иностранные гости,
уважаемые дамы и господа!

На этом официальном памятном мероприятии свободного и ганзейского города Гамбурга по поводу окончания войны и освобождения концлагерей 70 лет назад я уполномочен передать приветственное слово федерального правительства.

Прежде всего особой честью для меня является возможность встретиться с Вами, людьми, пережившими концлагерь Нойенгамме и его лагеря-филиалы. Вы приехали со всего мира, чтобы вспомнить о страданиях в концлагерях, почтить память погибших и напомнить нам, младшим поколениям о том, что память необходимо и в будущем сохранять. Я восхищён Вашей силой.

Вас, уважаемый господин Каль, я хотел бы поблагодарить за Ваши впечатляющие слова, глубоко тронувшие меня.

С 1999 года государство поддерживает мемориалы бывших концлагерей в Германии на основании концепции мемориалов.

Первоочередная задача этой концепции — это постоянное содержание мемориалов и памятных мест в качестве современных музеев и образовательных мест. Кроме этого речь в ней идёт о поддержании важных проектов, направленных против забвения.

По поводу особого значения мемориала бывшего концлагеря Нойенгамме в концепции памятных мест от 2008 года стоит: «Концлагерь Нойенгамме стоит особым примером национал-социалистической политики «Уничтожения через труд», которую широко использовали СС и её строительно-экономические проекты».

Создание мемориала концлагеря Нойенгамме было, как мы уже услышали из слов бургомистра Шольца, длительным и сложным процессом. Прежде всего Вы, дорогие гости из других стран, продемонстрировали здесь вместе с бывшими политическими узниками из Германии особую стойкость духа, когда убеждали город и федеральное правительство в необходимости достойного мемориала на исторической территории лагеря.

В конце концов в этот день 10 лет назад, 4-го мая 2005 года, средствами города и федеральной земли мемориал Нойенгамме смог открыться в его нынешней форме как выставка, место встреч и учебный центр.

В 2009 году государство приняло мемориал бывшего концлагеря Нойенгамме в программу

инвестиционной поддержки. Гамбургский Сенат и представители федерального правительства по культуре и средствам массовой информации заключили соглашение, регулирующее общую ответственность земли и федерации за это место памяти. Постепенно мемориал превратился в обучающий центр международного значения. Со своими внешними территориями в 57 гектаров и 17-ю сохранившимися зданиями концлагеря он является одним из самых крупных мемориалов концлагерей Германии. 100.000 человек посещают его ежегодно.

Последние несколько лет мемориал Нойенгамме предлагает также и профессиональное повышение квалификации, в числе прочего для служащих административного управления, железной дороги, учеников и студентов из сфер юриспруденции и медицины, а также для начинающих полицейских. Эти педагогические предложения служат неким мостом, связующим темы деятельности государственных организаций во времена национал-социализма и их участия в нацистских преступлениях с важными проблемами прав человека и роли задействованных учреждений в настоящее время.

Министерство внутренних дел особо приветствует исследовательскую работу по истории полиции, участие которой в преступлениях национал-социализма было весьма значительным. Так например оперативные группы гамбургского резервного полицейского батальона 101 в качестве воинских частей нацистской полиции охраны общественного порядка во второй Мировой войне непосредственно участвовали в казни минимум 38.000 евреев и в депортации минимум 45.000 евреев в лагерь уничтожения.

Американский историк Кристофер Браунинг весомо доказал это в своей вышедшей в начале 1990 года книге «Совершенно обычные мужчины». И сегодня полиция открыто признаёт тёмную сторону в прошлом этого института власти, чтобы вынести уроки для настоящего и будущего.

Впечатляющими примерами этому выступают совместные семинары гамбургской полицейской академии и мемориала. Но прежде всего инициированные бывшим президентом гамбургской полиции Вольфгангом Копичем регулярные поездки гамбургских учеников-полицейских к местам, в которых полицейским батальоном 101 совершались массовые уничтожения людей в Польше, и в мемориал Освенцим.

Именно потому, что полиция постоянно вращается в специфических сферах, будущие полицейские должны хорошо знать историю своей собственной профессиональной группы в Германии. Этому способствует работа мемориала Нойенгамме. Кроме прочего мемориал поддержал сотрудников выставки гамбургского Музея полиции при разработке выставки о 200 годах истории полиции. Она была открыта в феврале 2014 года неподалёку от гамбургского полицейского управления. И этот новый музей делает ставку на прозрачную, ищущую общественного диалога, полицию.

В актуализации концепции мемориалов и памятных мест, которая была представлена федеральным правительством в июне 2008 года, написано: «Понимание собственной истории способствует самоидентификации каждой нации. Для нас, немцев, к этому относятся те уроки, которые вынесло поколение основателей Федеративной Республики Германии из преступного господства национал-социализма: неотъемлемое соблюдение человеческого достоинства, осознание высокого значения свободы и ценностная ориентация основного закона являются ведущими принципами нашего демократического порядка».

Позвольте мне уверить Вас, что правительство Федеративной Республики Германии признаёт свою историческую ответственность и будет помнить о преступлении национал-социализма.

Мы не можем исправить того, что было причинено Вам и другим людям немцами более 70 лет назад, но мы несём ответственность за то, чтобы ничего не было предано забвению — чтобы Вы не были забыты.

Uczniowie

«Мы продолжаем вспоминать, мы передаём опыт дальше, мы не забываем.»

Уважаемые очевидцы событий, уважаемые гости!

Мы стоим сегодня перед Вами исполнены сильных чувств. В последние недели наша группа интенсивно изучала историю этого места, совершённые здесь преступления, размышляла об испытанных здесь страданиях и о борьбе за выживание. Результаты этих размышлений глубоко затронули нас. И мы с радостью, но и с волнением ждём следующие дни, в которые состоятся встречи с очевидцами событий и форум «Будущее памяти». Мы польщены тем, что нам представляется возможность разделить Ваш личный опыт и узнать истории Вашей жизни. Мы благодарны, что у нас есть возможность пообщаться с Вами, и именно поэтому мы, самое молодое поколение потомков очевидцев тех событий, хотим разобраться с вопросом, какой вклад мы могли бы сделать в дело сохранения памяти и передачи Вашей жизненной истории.

Без вас, очевидцев предшествующей истории, у нас не было бы возможности разобраться в истории этого места и понять её. Осознание этого факта имеет для нас огромное значение. Наша цель — не только сохранять память, но и нести ответственность за то, чтобы наши современники уважительно обращались друг с другом.

Следы этой истории пытались стереть. Саму историю пытались забыть. Но мы продолжаем вспоминать. Мы передаём этот опыт дальше. Мы не забываем.

70-я годовщина освобождения Нойенгамме

Речь Жан-Марка Тодескини

(Нойенгамме, 4 мая 2015 года)

Произносимый текст может отличаться от печатного!

Уважаемый директор мемориала Нойенгамме,
уважаемый Первый Бургомистр Гамбурга,
уважаемая президент гамбургского парламента,
уважаемый парламентский статс-секретарь,
уважаемые дамы и господа,
дорогие ученики!

Прежде всего я хотел бы поприветствовать бывших узников, которые находятся сегодня среди нас. В качестве свидетелей ужасных событий они не побоялись в очередной раз вспомнить мрачную сторону нашей истории на месте своих страданий. Мы находимся здесь не на старом поле боя с белыми крестами, чтобы почтить наших павших солдат. И мы также не у памятника павшим, который говорит с нами, поскольку живые свидетели навсегда умолкли.

Мы находимся здесь в большей мере в центре царства варварства и неопишимо жестокого предприятия по разрушению человечности. Мы на месте страдания и смерти, которое 10 лет назад превратилось в мемориал. В концлагерь Нойенгамме были депортированы 106.000 женщин и мужчин, из которых 55.000 не вернулись. Среди них был и житель долины Мозеля Антон Жис, первый француз, который в 1940 году был депортирован в Нойенгамме, а также префект Эдуард Бонфуа, который погиб при бомбардировке в любекской бухте вместе с 7.000 других узников и которому я несколько дней назад лично оказал мои почести в тюрьме Форт Монтлюк.

Концлагерь Нойенгамме имеет свою собственную историю. С 1938 года заключённые переводились сюда из Заксенхаузена с целью создания здесь лагеря, который должен был следовать в своём развитии системе нацистских концлагерей и хотел отнять у людей их самосознание и достоинство.

«Прежде чем нас убивали или оставляли умирать, нужно было отнять у нас наше достоинство», рассказывает Луи-Мартэн Шофье, который был в апреле 1944 года депортирован в Нойенгамме. Эта система преследовала цель превратить человека в один из множества номеров. Луи-Мартэн Шофье превратился в номер 36 483.

С 1942 года в 80 лагерях-филиалах, среди которых 20 были предназначены для женщин, были распределены тысячи узников. В лагерях их ожидали издевательства, принудительный труд, голод, холод и болезни. В марте и апреле 1945 года узники были эвакуированы и отправлены бесконечными маршами смерти с более чем 15.000 погибших в лагерь смерти Берген-Бельзен, Заднбостель, Вёббеллин и на Балтийское море.

Это ужаснейшая история концлагеря Нойенгамме, история, которая 70 лет назад шоком вступила в сознание Европы. 2 мая 1945 года союзники вошли в концлагерь Вёббеллин, где они нашли полумёртвых узников, а также десятки лежащих на земле трупов. Лишь несколько минут отделяли мёртвых от живых. 4 мая солдаты достигли главный лагерь Нойенгамме, однако все узники были уже эвакуированы. И живые и мёртвые одинаково исчезли. Лагерь был пуст, не осталось ни свидетелей, ни какого бы то ни было человеческого проявления.

Узники Нойенгамме прибыли из почти 30 стран, их общность была в том, что они могли бы написать свою судьбу буквами из крови. Их имена были Эрнест Дюваль из Франции, Люсьен Филипек из Польши, Рене Блик из Бельгии, Коэн Хиссинк из Голландии или Руди Гогуэль, который был немцем. Они принадлежали военному поколению, поколению ужасов, но они стали и поколением Европы,

поколением мира. Из их духа и их сердец возникла Европа. Как выразился бывший узник Пьер Судро: «В концлагерях я стал европейцем».

В этом аду возникла Европа из ритма песни «Болотных солдат», которую каждый перевёл на свой язык. Их лица, уважаемые дамы и господа, обязывают нас французов, немцев и европейцев всегда помнить о том, чем мы обязаны Европе.

Как можно не верить в это идеал, когда знаешь, от чего хранит нас Европейский союз и братство народов, и когда видишь французов и немцев, которые вчера вместе были в аду нацистских концлагерей, а сегодня вместе, чтобы дать возможность ожить этой памяти в Нойенгамме.

На этом месте теперь звучит голос бывших узников, как он звучал и сегодня утром. Они черпали силы из глубокого чувства, что они должны быть свидетелями, не для того, чтобы жить, а для того, чтобы выжить. За историями переживших бывших узников Нойенгамме вырисовываются миллионы мужчин, женщин и детей, которые погибли в концлагерях. И в каждом из подобных мест в эту 70-ю годовщину освобождения концлагерей Франция в первый раз присутствует в жестах и голосе членов правительства.

Освенцим, Бухенвальд, Равенсбрюк, Берген-Бельзен, Дахау, Нойенгамме: эти имена прочно записаны в нашей памяти, это звучащие имена, которые затрагивают сердца и души. Имена, которые заставляют содрогнуться и подхлестывают наш порыв, защищать те ценности, которые ценой огромных страданий отвоёваны у национал-социализма.

Уважаемые женщины и мужчины, пережившие концлагеря, Ваше присутствие сегодня здесь — это самая красивая победа над национал-социализмом. Я передаю Вам навсегда признание Франции за ту решительность и силу, с которой Вы не прекращали бороться за право голоса, чтобы рассказать, чтобы свидетельствовать, чтобы передавать дальше. Ваши слова играют для нашей молодёжи, которая сегодня подвержена влиянию распространяемого, особенно в интернете, отречения, роль настоящей школы памяти, потому что мы должны оказать им помощь на дороге памяти.

И не только для того, чтобы они поняли, что происходило в лагерях смерти. Ведь это выходит за рамки всего человеческого и само по себе не может быть понято. Но для того, чтобы пробудить их совесть как граждан, как европейцев и их бдительность. Эта история должна рассказываться далее разными голосами, чтобы напоминать о том, что этот ад имел европейское происхождение. В этом причина того, почему эта история особенно нас, европейцев, обязывает. Повсюду, где достоинство человека попирается ногами, человеческая жизнь не ценится, мир и свобода находятся под угрозой, где сеются насилие и ненависть, Европа призвана противостоять.

Это урок Нойенгамме.

Я благодарю Вас.

Речь

Сибранд ван Гаарсма Бюма

(Sybrand van Haersma Buma)

Мемориал Нойенгамме, 4 мая 2015 года

Некогда в 1942 военном году моя бабушка получила сообщение, что на почтамте для неё лежит посылка. Нечто необычное для военного времени. Мой отец, тогда десятилетний, поехал на своём велосипеде в город, чтобы забрать её. Посылку он сразу узнал. Это был продуктовый пакет, который семья незадолго до этого отослала отцу в заключение. Адресат пропал, неизвестно куда. Позже мой отец рассказывал мне эту историю раз шестьдесят. Он говорил: это был момент, когда ему стало ясно, что он своего отца, возможно, никогда больше не увидит.

Следующая весть, которую получила семья, было сообщение о смерти из неизвестного места Нойенгамме. «Сердечная недостаточность» - такая причина смерти стояла в сообщении. Никто не знал, что это действительно означает. Мой дедушка умер 11 декабря 1942 года, ему не исполнилось 39 лет. Осталась его жена с четырьмя детьми в возрасте от двух до десяти лет.

Мой дедушка Сибранд, носивший то же имя, что и я, был бургомистром в одной сельской общине во Фризии, на севере Нидерландов. Обязанности на своём посту он выполнял с особой ответственностью. Уже до войны он был решительно настроен против фашизма и национал-социализма.

После вступления немецких войск в мае 1940 года эта его позиция переросла в активное сопротивление. Он открыто высказывался против угнетения и создавал тайную сеть контактов.

В 1941 году он был арестован. Более года он провёл в печально известной Гагской тюрьме. Затем он был перевезён в нидерландский концлагерь Амерсфорт. И потом он окончательно пропал в Нойенгамме.

Это история всего лишь одного из 20.000 имён, о которых упоминается здесь в Доме памяти. Одно имя, чья смерть принесла несказанную боль семье.

Эти 20.000 — это лишь половина погибших в концлагере Нойенгамме. Остальные умерли безымянно. И 43.000 погибших в Нойенгамме — это только лишь малая часть миллионов, которые не выжили в этой войне. И все эти миллионы — для множества переживших и родных пожизненная боль. До сегодняшнего времени.

Война не заканчивается с умолканием орудий. Война преследует дальнейшие поколения. В доказательство этого стоим сегодня здесь все мы, множество переживших войну и потомков. Число свидетелей войны уменьшилось за эти десятилетия. Потому рассказывать историю дальше — это дело послевоенных поколений.

Это история угнетения и страданий, но также история восстания против несправедливости и сопротивления ей. Это история для поминовения и для предупреждения. Конец войны принёс освобождение от нацистского террора, но не окончательное прощание с войной, диктатурой и насилием в Европе. Европа была расколота. Восточная Европа попала из-под одной диктатуры под другую. После воссоединения Европы в девяностых годах разразилась жестокая война на Балканах. И сегодня идёт война в восточной Украине. Прошлым летом пали жертвой этой войны 298 граждан из разных стран мира во время поездки в отпуск или по работе. Среди них 196 граждан Нидерландов. Они потеряли их жизни далеко от дома в войне, которая была не их войной. Снова война. Снова гибнут невинные. Снова боль не пройдёт с умолканием орудий. Снова семьи обречены.

И у дверей Европы в Сирии и Ираке, в Йемене и Ливии не прекращается в настоящий момент жестокая средневековая война. И там будут снова миллионы обречены. И экспортным продуктом этой войны приходит к нам терроризм. И та молодёжь, что отсюда едет туда, чтобы участвовать там в военных действиях... И для них история этих 43.000 в Нойенгамме должна стать предупреждением.

Сегодня мы поминаем то, что 70 лет назад книги мёртвых Нойенгамме окончательно были закрыты. Европа была освобождена от нацизма. Со временем пришло понимание, что нацизм потребовал жертвы во всех странах Европы, в том числе и в Германии. Так же как и преступники были повсюду. Германия стала образцом демократии в Европе. Соседи стали друзьями.

Сегодня со стороны Нидерландов ощущается недовольство только если Германия в очередной раз побеждает в Чемпионате мира по футболу. Недовольство, направленное против представителей Нидерландов со стороны Германии, ограничивается медлительными колоннами жилых автоприцепов на автобане летом.

70 лет назад была освобождена и моя бабушка с её четырьмя детьми. С невозместимыми потерями вышла семья из войны. Травмированная, но без ненависти. В одно из первых послевоенных лет моя бабушка приняла в дом немецкую девочку. Девочка стала жертвой бомбардировок Гамбурга союзническими войсками. На фризской земле она смогла ожить. Моя бабушка считала, что девочка такая же жертва, как и её собственная семья. Этот контакт сохранился на всю жизнь.

Пусть это станет нашим обещанием жертвам Нойенгамме — праздновать мир, поминать мёртвых, а новые поколения предостерегать.

Как это красиво написано на монументе здесь в Нойенгамме: «Ваши страдания, ваша борьба и ваша смерть не должны быть напрасны».